

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-185-193
УДК 093.371.5.(373)

Система национального школьного образования в Ульяновской области в 1946–1950 гг.

Рашит Алимович МУХАМЕДОВ, Артем Владимирович ФИЛАТОВ

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
432071, Российская Федерация, г. Ульяновск, пл. В.И. Ленина, 4/5
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6181-3249>, e-mail: rasit56@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2000-2965>, e-mail: 2740604@mail.ru

The system of national school education in the Ulyanovsk Region in 1946–1950

Rashit A. MUCHAMEDOV, Artem V. FILATOV

Ulyanovsk State University of Education
4/5 V.I. Lenina Sq., Ulyanovsk 432071, Russian Federation
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6181-3249>, e-mail: rasit56@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2000-2965>, e-mail: 2740604@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено развитию системы национального школьного образования в советском государстве в 1946–1950 гг. на примере Ульяновской области. Актуальность исследования состоит в том, что в современных реалиях в Российской Федерации назрела необходимость в рамках осуществления реформаторской деятельности в сфере образования, найти эффективный вариант преобразования национальной школы в заведение с качественным уровнем предоставляемых образовательных услуг представителям нерусских народностей. Проблема проанализирована на базе архивных источников, почерпнутых из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО) и Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), впервые вводимых в научный оборот, а также материалах периодической печати регионального уровня. Был осуществлен ретроспективный анализ состояния школьных помещений, их оснащённость учебной литературой, наглядными пособиями, а также рассмотрено состояние уровня образованности учеников и методики преподавания в национальных и русских школах Ульяновской области. В заключение сделан вывод о том, что органы власти в Ульяновской области смогли заложить прочный фундамент для дальнейшего развития системы образования.

Ключевые слова: Ульяновская область; нерусские школы; интернаты; успеваемость; учебные пособия; наглядные пособия

Для цитирования: Мухамедов Р.А., Филатов А.В. Система национального школьного образования в Ульяновской области в 1946–1950 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 187. С. 185–193. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-185-193

Abstract. The study is devoted to the development of the national school system in the Soviet state in 1946–1950 on the example of Ulyanovsk Region. The relevance of the study lies in the fact that in the current realities in the Russian Federation, it is necessary, within the framework of reforming activities in the field of education, to find an effective option for transforming the national school into an institution with a high-quality level of educational services to representatives of non-Russian nationalities. The problem is analyzed on the basis of archival sources drawn from the funds of the State Archive of Contemporary History of the Ulyanovsk Region (SACH UR) and the State Archive of the Ulyanovsk Region (SAUR), for the first time introduced into scientific circulation, as well as regional periodical materials. We conduct a retrospective analysis of the condition of the school premises, their equipment with educational literature, visual aids, and also examined the state of the level of students' education and teaching methods in national and Rus-

sian schools of the Ulyanovsk Region. It is concluded that the authorities in the Ulyanovsk Region were able to lay a solid foundation for the further development of the education system.

Keywords: Ulyanovsk region; non-Russian schools; boarding schools; academic performance; teaching aids; visual aids

For citation: Mukhamedov R.A., Filatov A.V. Sistema natsional'nogo shkol'nogo obrazovaniya v Ul'yanskoj oblasti v 1946–1950 gg. [The system of national school education in the Ulyanovsk Region in 1946–1950]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 187, pp. 185-193. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-185-193 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Одной из наиболее значимых сфер в четко отлаженном и структурированном механизме государства на протяжении длительного времени была и остается система образования. Непосредственно школа занимается решением просветительской и воспитательной задачи, а педагог является целеустремленной личностью, которая обладает профессиональным педагогическим мастерством и отталкивается от ранее полученных знаний, а также накопленного практического опыта и необходимости владеть информацией о текущей мировой ситуации, служит транслятором идей просвещения в ряды народных масс.

В Российской Федерации постоянно осуществляется поиск возможного варианта преобразования национальной школы в заведение, основной задачей которого является оказание качественных образовательных услуг представителям нерусских народностей. В связи с этим представляется важным изучить советский опыт организации и функционирования национальных школ в советский период, когда подобное учреждение стало местом просвещения, а также формирования активной гражданской позиции, лояльной по отношению к власти среди нерусских этнических групп.

К данной проблеме в своих трудах обращались Т.Н. Вардересян [1], А.Е. Смирницкий [2], Н.И. Кудирмекова [3], Г.Е. Корнилов и И.И. Чернышева [4], Г.Ю. Султангузина [5], Е.И. Турова [6], И.Н. Никулина и О.А. Литвинова [7].

Однако исследования, где бы подробно рассматривались проблемы развития и функционирования национальных школ в Ульяновской области в 1946–1950 гг., отсутствуют, что в свою очередь усиливает актуальность данного исследования.

Годы Великой Отечественной войны были трудным временем для всего населения России, но, несмотря на это, продолжали ра-

боту медицинские учреждения, учреждения культуры и, конечно же, образовательные учреждения страны. Конечно, в военное время качество работы учреждений образовательных и культурных снижалось, с одной стороны, из-за отсутствия финансирования, а с другой – многие учреждения полностью прекращали свою работу из-за военной опасности. Но, несмотря на трудности, которые перепали на долю жителей страны, повседневная жизнь не стояла на месте, это же касалось учебного процесса в национальных и русских школах Ульяновской области и г. Ульяновск, даже в годы войны на школы и их состояние обращалось внимание. В дальнейшем наблюдения позволяли определить уровень состояния не только нерусских школ города и области, где преподавание велось на татарском, чувашском и мордовских языках, но и также состояние русских школ, где преподаватели говорили исключительно на русском языке.

Согласно сведениям о состоянии нерусских школ, известно, что около 80 % национальных школ имели специально построенные здания, оборудованные под школу¹. Например, татарские школы чаще всего размещались в бывших мечетях. На деле же эти здания были очень неудобны для школ². Несмотря на то, что школьные помещения в начале учебного года ремонтировались, все равно находились слабые места, например, во многих учебных заведениях ремонт не доходил до остекления зданий школ из-за отсутствия должного финансирования³. Из данной ситуации находили следующий выход: из-за отсутствия стекла часть окон была заделана или забита фанерой. Что касается

¹ ГАУО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 287. Л. 15.

² ГАНИ УО (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области). Ф. 8. Оп. 6. Д. 347. Л. 8.

³ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 294. Л. 9.

освещения зданий школ, известно, что световая площадь в классах была недостаточной. Также следует акцентировать внимание на том, что занятия во всех школах проводились в две смены, соответственно, учащиеся, которые приходили учиться во вторую смену, наиболее всего страдали от недостаточности освещения⁴.

Стоит отметить, когда заходил вопрос о состоянии школы, часто в описание входили и интернаты при школах. Существовала практика проживания учеников в школах-интернатах, данную возможность проживания при школе могли использовать ученики, которые обучались в школе, но по причине дальности расстояния не могли каждый день возвращаться домой [8]. С учетом состояния интернатов для детей из дальних сел известно, что, например, интернатов при нерусских школах не было по причине того, что все дети зачастую были из ближайших сел и просто не нуждались в интернатах, так как жили в непосредственной близости от школы⁵. Кроме того, учитывая состояние дорог и дальность расстояния, привлечь учащихся из других сел для обучения в школу было весьма трудно⁶. Более того, отмечалось, что в случае набора учеников из дальних сел, которым потребуется интернат, состояние комнат, предназначенных для проживания, описывалось следующим образом: комнаты для проживания предоставлялись в недолжном виде, несмотря на то, что на интернаты отпускались средства, выделенных денег не доставало, а хватило бы только на содержание обслуживающего персонала, средств же для оборудования в интернате жилищных условий не было⁷. Ученики, у которых было хорошее материально-обеспечение, могли проживать на частных квартирах или же возвращаться после занятий домой, а вот учащиеся из плохо обеспеченных семей интернаты не смогли бы удовлетворить самым необходимым. Собственно, также бы непросто пришлось с учебно-наглядными пособиями и учебниками, которые требовались для учебного процесса, но, к сожалению, были либо в

малом количестве, либо в плохом состоянии⁸.

Обеспеченность нерусских школ учебно-наглядными пособиями и учебниками также находилась в неудовлетворительном состоянии⁹. Имеющееся оборудование в школах за годы войны поломалось и приходило в непригодный вид и, к сожалению, новым не пополнялось. Другой проблемой являлось то, что в нерусских школах порой могли работать преподаватели молодые, с недостаточной квалификацией и опытом работы, и собственным трудом изготавливать наглядные пособия, приборы не умели. Более того, многие из них не умели использовать оборудование [9, с. 164]. Например, известен факт, что учительница физики в татарской семилетней школе Павловского района для объяснения закона Архимеда принесла в школу камень, привязанный на резинку, и чашку с водой, хотя могла бы использовать школьное оборудование, но, к сожалению, использовать имеющееся в школе Архимедово ведро для проведения опыта она не умела, так как ранее никогда не сталкивалась с проведением данного опыта¹⁰. Другой факт, свидетельствующий о слабой подготовке некоторых педагогов: об учительнице физики Старо-Кулаткинской школы, в данной школе имелся довольно богатый кабинет физики с вполне хорошим оборудованием, но из-за отсутствия опыта и просто по незнанию, она не смогла обнаружить микроскоп, требующийся для опытов¹¹.

Обращая внимание на снабжение школ наглядными пособиями, отмечалось, что состояние данного дела было совершенно неудовлетворительным. В большинстве начальных школ не было глобусов, арифметических ящиков, не было приборов для изучения физики и реактивов для опытов на химии, элементарных наглядных материалов¹². Для работы в 5–10 классах не было карт по истории, по географии¹³. Плохая обеспеченность школ наглядными пособиями зависела от двух причин. С одной стороны, учебно-наглядных пособий, поступающих в область, было очень мало. С другой стороны, боль-

⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 347. Л. 8.

⁵ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 299. Л. 11.

⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 348. Л. 4.

⁷ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 305. Л. 14.

⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 351. Л. 11.

⁹ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 308. Л. 7.

¹⁰ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 311. Л. 5.

¹¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 355. Л. 11.

¹² ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 236. Л. 11.

¹³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 355. Л. 15.

шинство сельских школ почти не ориентировалось на закупку учебного оборудования¹⁴. Кроме того, весомым фактором было, что средств, отпускаемых на приобретение таких предметов, не хватало. Только на приобретение таких необходимых предметов, как чернила, мел и несколько учебников в фонд школы, например, в Ульяновском районе, отпускалось на 30 школ 500 рублей, в Богданшинском районе – 600 рублей¹⁵.

Особое внимание уделялось состоянию библиотек в нерусских школах, речь шла не только о том, какие учебники требовались учащимся и на каком языке, и в каком количестве, но также анализировалось наличие в библиотеках художественной литературы на родном языке для внеклассного чтения¹⁶. Известно, что в библиотеках нерусских начальных школ художественной литературы не имелось. Хотя учебники в школьных фондах имелись, но из 27 татарских семилетних и средних школ необходимые книги имелись в 12 количеством от 60 до 1200 книг, но и там большинство книг напечатаны латинским шрифтом, который ученики не понимали и, собственно, не могли использовать для обучения¹⁷.

Учитывая, что анализ состояния школ проводился в годы военного времени, разумно предположить, что состояние библиотек было не лучшим. Например, в национальных школах чувашских и мордовских художественной литературы на чувашском и мордовском-эрзянском языке в школах совсем не было [10, с. 95]. Кроме того, нет и свидетельств о попытках заказов в чувашской и мордовской АССР школьных учебников на родном языке, так как зачастую финансирование для этих нужд полностью отсутствовало¹⁸.

В целом, учебниками нерусские школы обеспечены были очень плохо. В 1946 г. на 2000 учащихся 1-х классов получено 500 букварей, в 1947 г. – 536 шт., в 1948 г. – 574 шт., а в 1950 г. – 612 шт.¹⁹ При этом библиотеки в городе были полностью заполнены нераспечатанными пачками новых учебников. Так, в 1948 г., в городской библиотеке

Ульяновска хранилось более 800 учебников для Старо-Сахчинской школы, 500 – для Боровской. Не дошли до учеников учебники «Родная речь», по русскому языку²⁰. По математике для начальных классов, географии и другим предметам для 5–7 классов. Также своевременно не было отправлено 20 тысяч тетрадей²¹.

Отмечалось, что учитель должен был обладать невероятным мастерством, чтобы при недостаточном количестве книг у каждого ребенка выработать навыки чтения. И, к счастью, известны такие примеры. Так, учительница Муратовской начальной школы Павловского района собственноручно сделала буквари, чтобы каждый ребенок мог заниматься самостоятельно, несмотря на сообщения о малой квалифицированности учителей. Мастера и знатоки своего дела изобретали собственную методику преподавания, чтобы все ученики были в одинаковых условиях²².

Говоря о методике преподавания в нерусских школах, можно отметить, что в 1–2 классах татарских школ преподавание проходило на родном языке. В старших же классах язык преподавания зависел от учителя. Соответственно, если учитель был русский, то и преподавал на русском языке, если татарин – на татарском. В целом родной язык в 5–10 классах в татарских и чувашских школах в большинстве своем преподавался учителями, которые окончили педагогические училища. Но отмечалось, что учителя, несмотря на образование, были слабо подготовлены для работы в средних и семилетних школах²³. Дело в том, что на протяжении ряда лет они жили с теми знаниями, которые получили когда-то давно, и они все более становились неактуальными. Кроме того, программы по преподаванию на родном языке выпускались только для начальных школ в татарских издательствах. Что же касалось чувашских и мордовских школ, там данных программ на родном языке не было. Из-за чего учителя пользовались старыми учебными программами, изданными еще в 1930-е гг.²⁴

²⁰ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 259. Л. 4.

²¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 359. Л. 2.

²² ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 4. Д. 24. Л. 13.

²³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 402. Л. 7.

²⁴ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 4. Д. 26. Л. 15.

¹⁴ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 311. Л. 8.

¹⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 357. Л. 21.

¹⁶ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 249. Л. 8.

¹⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 358. Л. 12.

¹⁸ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 3. Д. 253. Л. 5.

¹⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 6. Д. 358. Л. 19.

В старших классах татарских школ преподавателей разных национальностей было мало, в основном они были русскими. Преподавание велось на русском языке. На русском языке велись такие предметы, как история, география, химия, естествознание²⁵. А преподавание в национальных школах на русском языке доставляло трудности и ученикам, и преподавателям. Работа русских учителей в татарской школе также была непростой, дело в том, что русские учителя не знали татарского языка. Им приходилось добывать учебники по соответствующей программе на родном языке, соответственно, ученики получали информацию по-русски, а дома учились по учебникам на родном языке²⁶.

Другая ситуация была в мордовских и чувашских школах. Изначально из-за плохого состояния школьного фонда и отсутствия в нем книг на родном языке многие школы учились по русским учебникам. Так, часть мордовских и чувашских школ по желанию были переведены на русский язык, работали по-русски и все отчеты об учебном процессе также вели на русском языке. Но, несмотря на это, некоторые отделения мордовских школ сохраняли преподавание родного языка до 4 класса. Также и в чувашских школах, даже если школа работала по программе на русском языке, родной язык старались изучать во всех классах²⁷. Таким образом, по окончании школы у учеников закладывалась база и родного национального языка, и русского.

Немалое внимание уделялось вопросам преподавания русского языка в нерусских школах. Известно, что русские учителя нерусских школ в 1–4 классах русский язык вели сами, без помощи учителя, который преподавал родной татарский, чувашский или мордовский язык. Такая ситуация была в большинстве начальных школ. И следует сказать, что теоретическая подготовка по русскому языку была весьма слабая из-за того, что урок русского языка велся методически неравномерно. Кроме того, учителя не знали родного языка учащихся, не знали специфические особенности их родного языка и не понимали методики преподавания языка, как на уже заложенный национальных язык

наложить другой. Но отмечалась и положительная динамика, например, в чувашских семилетних школах преподавание языка было организовано сравнительно лучше, у учителей были специальные учебники по русскому языку и по родному языку, такие как «Пиши правильно», «Читай правильно»²⁸.

Другая ситуация была в татарских семилетних школах, достаточно сложно было работать учителям в 5-х классах с учениками, которые приходили из других начальных школ. Учащиеся, перешедшие из других татарских школ, плохо понимали устную речь, а типичной ошибкой их устной и письменной речи было согласование слов в предложении и написание безударных гласных в словах. В связи с этим многие учителя использовали свой накопленный опыт и пришли к пониманию, чтобы добиться прогресса в преподавании русского языка, им необходимы знать базовые основы родного языка учащихся и ту методику, по которой они овладели им. Некоторые учителя, которые освоили особенности родного языка учащихся и изучили особенности преподавания русского языка на том же уровне, в результате добились хороших результатов. Кроме того, некоторые учителя добились того, чтобы ученики хорошо усваивали учебную программу и успешно сдавали экзамены, а также стали читать художественную литературу на русском языке. Но в целом русскую литературу ученики татарских школ читали мало. Также имеются сведения об овладении учениками соответствующих навыков, например, известно, что учащиеся писали небрежно, в изложениях и сочинениях не наблюдалось связи между предложениями, кроме того, встречались ненужные повторения одних и тех же предложений.

Но была и положительная динамика. Например, когда учителя использовали соответствующую литературу, то многие из них добивались хороших успехов. Учебники для татарских школ, которые они использовали: «Букварь на татарском языке» – Сайфулигиной, «Книга для чтения» – Курбангалиева, «Литература для 6 класса» – Гиззагулиной и т. д. Состояние качества знаний учащихся нерусских школ, в сравнении со знаниями учащихся русских школ, было неплохое. Учащиеся понимали то, чему они научились.

²⁵ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 4. Д. 27. Л. 10.

²⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 402. Л. 9.

²⁷ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 4. Д. 29. Л. 13.

²⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 402. Л. 11.

Например, по итогам 1946/1947 учебного года ученики нерусских школ переводились в следующие классы, что можно отследить в количественном отношении (табл. 1).

Согласно данным табл. 1, наибольшее число учащихся, которые преодолевали итоговые испытания и переводились в следующие классы, было среди татарских национальностей.

Учитывая все имеющиеся трудности, власти нашли следующее решение в целях обеспечения средних и семилетних школ квалифицированными педагогическими кадрами и учебным оборудованием. Исполком областного совета депутатов трудящихся 3 августа

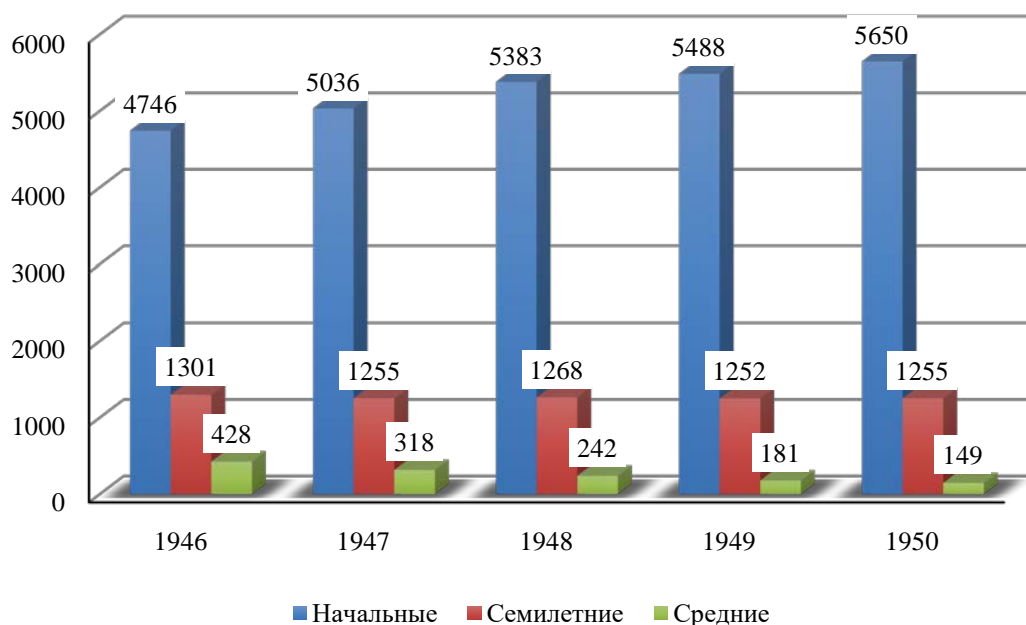
1945 г. внес решение о реорганизации семилетних и средних школ. В соответствии с этим решением в области реорганизовали 23 средних школы в семилетние и 31 семилетнюю в начальные, тем самым желая распределить ресурсы. В Ульяновской области наблюдалась следующая сеть школ (рис. 1).

Из данных рис. 1 видно, что из общего количества всех видов школ произошло изменение в количественном отношении. Так, если в период с 1946 г. начальных школ насчитывалось 4746, то в 1950 г. их количество увеличилось на 19 % и составило 881. Если говорить о семилетних школах, то в 1946 г. их было 1301, а уже с 1947 по 1950 г. их

Таблица 1

Количество учащихся, переведенных в следующие классы нерусских школ в 1946/1947 учебном году²⁹

Национальность	Класс										Всего
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Мордовские	422	204	198	119	–	–	–	–	–	–	1044
Татарские	2705	2206	967	920	545	480	222	19	9	2	8187
Чувашские	1187	1047	589	445	110	82	74	–	–	–	2522

Рис. 1. Сеть школ в Ульяновской области по состоянию на 1946–1950 гг.³⁰²⁹ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 4. Д. 29. Л. 11.³⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 402. Л. 13.

количество уменьшилось на 46. Наряду с этим небольшая разница существовала и в количестве средних школ. Если в 1946 г. их насчитывалось 4746, то в 1950 г. их количество было уменьшено до 149.

В Ульяновской области летом 1950 г. местными партийными органами был проведен ряд мероприятий по улучшению материально-технической базы в национальных школах, а также повышению научно-теоретического уровня преподавания, что позволило организованно начать учебный год и улучшить качество образования. Непосредственно в национальных школах из 3424 детей было переведено в следующие классы и выпущено из средних и семилетних учебных 4137 учеников³¹. В Больше-Нагаткинской средней школе было отремонтировано кирпичное здание, а также ранее заброшенное вспомогательное помещение. С вводом его в строй школа получила возможность открыть общежитие для нуждающихся в нем учеников, оборудовать просторный военно-физкультурный зал, выделив дополнительно 5 комнат для внеклассной работы³². Увеличение классных комнат позволило проводить занятия для 5–7 классов в одну смену. Однако сохранились и недостатки в кадровом обеспечении учебных учреждений. Так, Николаевская школа не была обеспечена преподавателями литературы и русского языка, а Канадейская средняя школа – учителями физики и химии³³.

К началу пятой пятилетки в Ульяновской областной административной единице фактически в полной мере партийным органам удалось восстановить работу просветительских учреждений, а в 1951 г. завершилось введение всеобщего семилетнего обучения,

³¹ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 344. Л. 25.

³² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 403. Л. 5.

³³ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 344. Л. 33.

начало которому было положено в поствоенные годы³⁴.

Таким образом, в Ульяновской области в период четвертой пятилетки советская образовательная система была фактически вынуждена решать не только накопившиеся еще в военные годы проблемы, но и новые, что обязывало ее пройти суровую проверку на жизнеспособность. Особенно тяжелым положение было в национальных учебных заведениях, где резко упало качество успеваемости учащихся. Непосредственно негативно влияла на овладение учащимися русского и родного языков, а также освоения техники чтения и развитие устной и письменной речи учащихся малая обеспеченность учебными пособиями – книги для чтения прежних изданий окончательно выходили из строя, а новых книг на всех не хватало. Также сохранился и низкий уровень финансирования школ, из-за чего материально-техническая база образовательных учреждений была крайне скудной, а именно, во многих школах не имелось оборудования для опытов, тетрадей и книг для внеклассного чтения на родном нерусском языке. Другой проблемой была методика преподавания в школах, которая считалась неравномерной, что мешало учащимся овладевать знаниями. Но мы убедились, что существовали примеры педагогов, которые опытным путем находили выход из сложных учебных ситуаций и добивались успехов в преподаваемом предмете.

Однако в Ульяновской области, именно в период четвертой пятилетки, при участии местных партийных органов, при аккумуляции всех внутренних резервов общества для сохранения и обеспечения системы образования был заложен базис для дальнейшего развития системы образования, где внимание наряду с русскими школами было уделено и национальным.

³⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 403. Л. 16.

Список литературы

1. *Вардересян Т.Н.* Проблемы развития образования на селе в первое послевоенное десятилетие: 1946–1955 гг.: на материалах Саратовской, Ульяновской и Пензенской областей: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. 196 с.
2. *Смирницкий А.Е.* Развитие советской общеобразовательной школы в Горьковской и Кировской областях (1946–1952 гг.): сравнительный анализ: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006. 270 с.

3. Кудирмекова Н.И. Становление и развитие алтайской национальной школы: 1917–1958 гг.: дис. ... канд. пед. наук. Горно-Алтайск, 2006. 204 с.
4. Корнилов Г.Е., Чернышева И.И. Ликвидация неграмотности взрослого населения в Свердловской области в 1946–1958 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25. № 2. С. 25-32.
5. Султангузжина Г.Ю. Развитие школьного образования в Башкирии в послевоенные годы // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы 11 Всерос. науч. конф. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2020. С. 231-234.
6. Турова Е.И. Проблемы в системе среднего образования в Тюменской области в 1950–1970-е гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (63). С. 175-179.
7. Никулина И.Н., Литвинова О.А. Из истории образования на Алтае: польские школы в Барнауле (1940–1946 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 6 (110). С. 41-48.
8. Тупицына Е. С новыми силами за учебу // Ульяновская правда. 1948. 1 сент.
9. Мухамедов Р.А., Федорова Е.С., Краснова Р.Р. Школьное образование и социально-культурное развитие сельской местности в послевоенные годы (на материалах Теренгульского района Ульяновской области) // Право и образование. 2018. № 11. С. 162-168.
10. Пашкин А.Г., Забалухина Н.В. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917–1991. Люди, события, факты. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. 200 с.

References

1. Varderesyan T.N. *Problemy razvitiya obrazovaniya na sele v pervoye poslevoyennoye desyatiletie: 1946–1955 gg.: na materialakh Saratovskoy, Ul'yanovskoy i Penzenskoy oblastey: dis. ... kand. ist. nauk* [Problems of the Education Development in Rural Areas in the First Post-War Decade: 1946–1955: Based on Materials from the Saratov, Ulyanovsk and Penza Regions. Cand. hist. sci. diss.]. Saratov, 2004, 196 p. (In Russian).
2. Smirnitkiy A.E. *Razvitiye sovetskoy obshcheobrazovatel'noy shkoly v Gor'kovskoy i Kirovskoy oblastiakh (1946–1952 gg.): sravnitel'nyy analiz: dis. ... kand. ist. nauk* [Development of the Soviet Comprehensive School in the Gorky and Kirov Regions (1946–1952): a Comparative Analysis. Cand. hist. sci. diss.]. Nizhniy Novgorod, 2006, 270 p. (In Russian).
3. Kudirmekova N.I. *Stanovleniye i razvitiye altayskoy natsional'noy shkoly: 1917–1958 gg.: dis. ... kand. ped. nauk* [Formation and Development of the Altai National School: 1917–1958. Cand. hist. sci. diss.]. Gorno-Altaysk, 2006, 204 p. (In Russian).
4. Kornilov G.E., Chernysheva I.I. Likvidatsiya negramotnosti vzroslogo naseleniya v Sverdlovskoy oblasti v 1946–1958 gg. [Elimination of the adult population illiteracy in Sverdlovsk Region in 1946–1958]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri – Humanitarian Sciences in Siberia*, 2018, vol. 25, no. 2, pp. 25-32. (In Russian).
5. Sultanguzhina G.Y. Razvitiye shkol'nogo obrazovaniya v Bashkirii v poslevoyennyye gody [Development of school education in Bashkiria in the post-war years]. *Materialy 11 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Stolitsa i provintsi: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii»* [Proceedings of the 11th All-Russian Scientific Conference “The Capital and the Provinces: Relationship of the Center and Regions in the History of Russia”]. Ufa, Institute for History, Language and Literature of Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020, pp. 231-234. (In Russian).
6. Turova E.I. Problemy v sisteme srednego obrazovaniya v Tyumenskoy oblasti v 1950–1970-e gg. [Problems in secondary education system of Tyumen Region in the 1950–1970]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2019, no. 6 (63), pp. 175-179. (In Russian).
7. Nikulina I.N., Litvinova O.A. Iz istorii obrazovaniya na Altaye: pol'skiye shkoly v Barnaule (1940–1946 gg.) [From history of the education in Altai: polish schools in Barnaul (1940-1946)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University*, 2019, no. 6 (110), pp. 41-48. (In Russian).
8. Tupitsyna E. *S novymi silami za uchebu* [With new forces for study]. *Ul'yanovskaya Pravda* [Ulyanovsk Truth]. 1948, 1st September. (In Russian).
9. Mukhamedov R.A., Fedorova E.S., Krasnova R.R. Shkol'noye obrazovaniye i sotsial'no-kul'turnoye razvitiye sel'skoy mestnosti v poslevoyennyye gody (na materialakh Terengul'skogo rayona Ul'yanovskoy oblasti) [School education and social and cultural development of rural locality in post-war years (on materials of Terengulsky District, Ulyanovsk Region)]. *Pravo i obrazovaniye – Law and Education*, 2018, no. 11, pp. 162-168. (In Russian).
10. Pashkin A.G., Zabalukhina N.V. *Simbirskiy – Ul'yanovskiy kray v noveyshey istorii Rossii. 1917–1991. Lyudi, sobytiya, fakty* [Simbirsky – Ulyanovsk Territory in the Recent History of Russia. 1917–1991. People, Events, Facts]. Ulyanovsk, Promotion Technology Corporation Publ., 2012, 200 p. (In Russian).

Информация об авторах

Мухамедов Рашит Алимович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории. Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Российская Федерация. E-mail: rasit56@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6181-3249>

Филатов Артем Владимирович, аспирант, кафедра истории. Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Российская Федерация. E-mail: 2740604@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2000-2965>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Мухамедов Рашит Алимович
E-mail: rasit56@mail.ru

Поступила в редакцию 13.04.2020 г.
Поступила после рецензирования 11.05.2020 г.
Принята к публикации 26.06.2020 г.

Information about the authors

Rashit A. Muchamedov, Doctor of History, Professor, Professor of History Department. Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russian Federation. E-mail: rasit56@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6181-3249>

Artem V. Filatov, Post-Graduate Student, History Department. Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russian Federation. E-mail: 2740604@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2000-2965>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Rashit A. Muchamedov
E-mail: rasit56@mail.ru

Received 13 April 2020
Reviewed 11 May 2020
Accepted for press 26 June 2020